

Глава 15

— Хочешь избавиться от яда?

Этот вопрос заставил Принца Ли, уже готового позвать Мо Яна, на мгновение замереть.

Но Мо Яну и не нужен был зов — он сам явился, учуяв запах злой энергии.

— Нечисть, прими свою смерть!

С громким криком дверь в покои Принца Ли разлетелась на куски. В проёме появился Мо Ян с мечом наготове. Оглядев комнату, он увидел лишь Принца Ли, стоявшего с саблей в руке и смотревшего в распахнутое окно.

Не дожидаясь ни слова, Мо Ян выпрыгнул следом.

Шум выбитой двери привлёк внимание Шэнь Ланьцина и всей дворцовой челяди. К тому времени, как Мо Ян вернулся, комната Принца Ли уже была полна народу.

— Ты уничтожил эту нечисть? — спросил Шэнь Ланьцин, увидев вернувшегося даоса.

— Упустил, — ответил Мо Ян и, повернувшись к Шэнь Ланьцину и Принцу Ли, добавил: — Похоже, тот, кто стоит за этой нечистью, действительно нацелился на вас.

Принц Ли сжал рукоять сабли, вспоминая свой удар, рассёкший лишь воздух.

— Мастер Мо Ян, могу ли я обучиться вашему искусству?

Он чувствовал себя слишком слабым. По сравнению с этими демонами и даосами боевые искусства смертных казались ничтожными.

— Нельзя, — покачал головой Мо Ян. — Ты не ученик моей школы, я не могу тебя учить.

— К тому же, для этого нужен талант... Пойдите-ка, а почему нечисть так к вам липнет? Может, у вас и впрямь какое-то особое телосложение? — Мо Ян смерил взглядом Шэнь Ланьцина и Принца Ли.

Если это действительно редчайший тип телосложения, он мог бы доложить в свою секту и забрать их обоих в Царство Бессмертных.

Мо Ян похлопал по своему поясному мешочку, но тот был пуст.

— Я слишком торопился и не взял с собой проверочный камень. Сам я в этом не разбираюсь, но Настоятель храма наверняка знает. В следующий раз спрошу у него.

Шэнь Ланьцин улыбнулся, но в его глазах промелькнуло разочарование.

— Наверное, нет. Просто мне не везёт.

Он называл Юнь Усяна учителем, но на самом деле изучил лишь несколько техник для укрепления тела. В детстве он умолял научить его магии и рисованию талисманов. Учитель терпеливо показывал ему, как управлять внутренней энергией, но он так и не смог ощутить то, что учитель называл «истинной ци».

Принц Ли шевельнулся, желая положить руку ему на плечо или взять за руку.

Но тут вмешался Мо Ян:

— Кстати, ты разглядел, как выглядела та нечисть?

Взгляд Принца Ли на мгновение застыл.

— Нет.

В ушах эхом отдавались последние слова, сказанные тварью перед тем, как Мо Ян вышиб дверь.

«Этот яд могу снять только я. Никому не говори, что я приходил. Если Настоятель храма узнает, твоё противоядие будет погребено вместе со мной».

***

— Ты оставил того дурака наслаждаться роскошью в княжеском поместье, а меня притащил сюда, скитаться под открытым небом, да ещё и с такой уродской причёской! Настоятель, ты мне мстишь, что ли?

Часть сознания, которую Юнь Усян отделил для наставления своего ученика, вернулась. Он на миг потерял ориентацию, а когда пришёл в себя, услышал недовольное ворчание Сун Илоу. Взглянув на его надутое лицо, Юнь Усян ткнул в щёку пальцем.

— У тебя руки нечисты.

Сун Илоу, прикрывая лицо, что-то пробормотал себе под нос. Если бы кто-то прислушался, то услышал бы далеко не лестные слова: «Подумаешь, подбросил в поместье пару гу. Ты же их всех убил, моих бедняжек».

Юнь Усян убрал руку.

— Кто подбросил осколки демона в поместье Принца Ли?

— Принц Сюань, конечно. Старый император при смерти, и Сюань был лучшим кандидатом на трон. Но тут безумие Принца Ли внезапно пошло на спад. А ведь он — сын покойной императрицы, и одно это ставит его выше. К тому же, семья его матери держит в руках армию.

Пока Сун Илоу говорил, ему на лоб упала прядка волос. Он подхватил её и поднёс к лицу Юнь Усяна.

— Настоятель, ты плохо завязал волосы, смотри, уже разваливаются.

— Перевяжи, перевяжи!

Юнь Усян окинул его взглядом.

— Повернись.

Сун Илоу отвернулся. Юнь Усян, перебирая в руках его волосы, вспоминал сюжет книги. У императора было много детей, но до совершеннолетия дожили немногие. К началу истории остались лишь трое сыновей и две дочери.

Из троих принцев младший ещё не получил титула. Принц Ли был болен, но за ним стояло наследие покойной императрицы и военная мощь семьи его матери.

Влияние же Принца Сюаня распространялось на двор, в основном на гражданских чиновников.

В книге Принц Сюань видел в Принце Ли занозу и постоянно строил против него козни, добавляя в и без того запутанную историю любви главных героев ещё больше драмы. В конце концов, один из них погиб, а другой сошёл с ума, и трон достался младшему принцу.

Судя по всему, у Принца Сюаня были все основания желать смерти Принцу Ли.

Закончив с причёской, Юнь Усян спросил:

— Где сейчас Принц Сюань?

— Почём мне знать? Ты убиваешь каждого моего гу, которого я выпускаю. Я уже несколько дней без новостей из внешнего мира.

Сун Илоу потрогал хвост на затылке и с укором посмотрел на Юнь Усяна.

— Настоятель, себе ты волосы заплетаешь красиво, а мне почему-то всегда криво.

«Потому что я отвлёкся», — подумал Юнь Усян.

— Потому что ты ведёшь себя плохо.

— Где это я вёл себя плохо? — возмутился Сун Илоу. — Я в последнее время тише воды, ниже травы, ни одного гу не выпустил.

— Ты просто не смог, — Юнь Усян встал и хлопнул Сун Илоу по макушке. Фигура того начала стремительно уменьшаться, пока не превратилась в человечка размером с ладонь.

Крошечный Сун Илоу, сидя на ладони Юнь Усяна, протестовал:

— Настоятель, ты опять меня уменьшил!

— Действительно, не очень подходит, — посмотрев на него, сказал Юнь Усян.

Он коснулся пальцем лба человечка. Тот упал и превратился в маленького чёрного котёнка с забавными кудряшками на ушах и затылке.

Юнь Усян сразу почувствовал, что создание в его руке стало куда симпатичнее.

— Мяу-мяу-мяу? Ау!

Неважно, что он не знал, где Принц Сюань. Найти его поместье нетрудно, не может же тот вечно не возвращаться домой.

Ориентируясь по описаниям из книги, Юнь Усян быстро нашёл поместье Принца Сюаня и взобрался на самую высокую крышу.

Окинув взглядом владения принца, он действительно уловил слабые остатки злой энергии.

— Мяу-ау, мяу-у, мяу-мяу-мяу, — болтал всеми четырьмя лапами котёнок, которого держали за шкурку.

— Ещё раз пикнешь — запечатаю рот.

Котёнок замолчал и принялся грызть палец Юнь Усяна. В следующий миг на его пасти появился талисман.

Из дома внизу донёлся звон разбитой посуды, а затем яростный мужской голос, полный гнева:

— Проклятье! Почему ему так везёт? Стоило мне подбросить осколок зеркала, как тут же явился настоящий даос!

Юнь Усян уловил слово «зеркало» и сразу понял, что демон, которого он уничтожил, скорее всего, был духом бронзового зеркала.

— За все эти годы я повстречал столько шарлатанов, почему именно ему достался настоящий?!

— Почему к нему пришёл даос, а ко мне — демон?! И даже этот демон не смог одолеть его даоса! Почему я во всём ему уступаю?! Почему?!

Слушая эти полные застарелой обиды вопли, Юнь Усян вдруг вспомнил, что у Принца Сюаня была ещё одна скрытая черта — комплекс «вечно второго».

Будучи антагонистом главного героя, Принц Сюань и сам был личностью незаурядной, иначе как бы он с ним соперничал? Статус, положение, внешность, ум, характер — во всём он был на высоте. Но... всегда немного уступал главному герою.

Принц Сюань ненавидел Принца Ли не только из-за борьбы за трон. Главной причиной была ненависть вечно второго к вечно первому.

Проклятия из дома продолжались, но это были лишь старые обиды. Послушав немного, Юнь Усян решил больше не тратить на это время.

Он взмахнул рукавом, и закрытое окно внезапно распахнулось. Принц Сюань вздрогнул и тут же схватил вазу, швырнув её в сторону окна.

Ваза не разбилась, а застыла в воздухе, а затем плавно опустилась обратно на стол.

— Лазурный нефритовый фарфор. Было бы жаль разбить.

Принц Сюань резко обернулся и увидел, что посреди разгромленной комнаты стоит фигура, подобная сошедшему с небес бессмертному.

«Бессмертный? И ко мне пришёл бессмертный? Я так и знал, что ничем не хуже Принца Ли!»

Вся его радость и волнение испарились, как только он разглядел лицо Юнь Усяна. Сменившись ужасом, он пролепетал:

— Это ты!

Юнь Усян затолкнул обратно в рукав пытавшегося выбраться котёнка и равнодушно посмотрел на принца.

— Ты меня знаешь?

Среди его старых знакомых не было никого возраста Принца Сюаня.

Принц Сюань сглотнул, опустил голову и почтительно поклонился.

— У отца-императора есть ваш портрет. Я полагаю, вы — некто важный из его прошлого.

Но дело было не столько в портрете, сколько в подношениях и убранстве перед ним — так поминают усопших.

«Тот, кто стоит передо мной, — человек или призрак?»

Ночной ветерок ворвался в комнату через окно. Принц Сюань почувствовал, как по телу пробежал холод. В комнате было неестественно зябко.

Юнь Усян припомнил свои отношения с императором.

— Можно сказать и так. Мы ведь были врагами.

Собственно, с нынешним императором он виделся всего раз. В начале голодных лет, когда он только попал в этот мир, ему посчастливилось выжить благодаря помощи отца Шэнь Ланьцина.

В конце голода он случайно обрёл невероятные силы. Один из указов императора так его разозлил, что он проник во дворец, избил правителя и заставил его отменить указ.

Указ в итоге отменили, но то, что он задумал, так и не свершилось. Напротив, его внутренний демон стал лишь сильнее, и ему пришлось уединиться на острове.

После того как он избил императора, Юнь Усян ожидал, что его объявят в розыск по всей

стране, но этого не произошло. А поскольку у него не было привычки требовать, чтобы на него объявляли охоту, он просто оставил это дело.

И после одной-единственной встречи император хранит его портрет? Чтобы проклинать его, что ли?

Принц Сюань, только что собиравшийся наладить отношения, покрылся холодным потом.

«Врагами?»

«Отец, ты в своём уме? Построить тайную комнату, чтобы поклоняться своему врагу!»

Теперь понятно, почему, когда он, потратив уйму времени и сил, нашёл человека, похожего на того, что на портрете, и привёл его к отцу, у старика было такое кислое лицо.

— Я пришёл не за этим, — сказал Юнь Усян. — Я пришёл из-за демона-зеркала.

Принц Сюань внезапно что-то понял. Он поднял глаза, и в его взгляде вспыхнуло подавленное чувство.

— Так это ты убил её.

Затем он отвесил Юнь Усяну глубокий поклон.

— Благодарю вас, мастер, за спасение. По правде говоря, это не я заставил демона-зеркало вредить Принцу Ли. По сравнению с ней, я, хоть и принц, всего лишь смертный. Разве я мог ей противостоять?

— Она сказала, что от Принца Ли исходит особая аура, которая поможет ей залечить раны, и велела мне подбросить осколок её тела в его поместье. Я признаю, что враждую с Принцем Ли, но в деле с демоном-зеркалом меня тоже заставили!

Юнь Усян снова засунул в рукав непоседливого котёнка.

— Что ещё она говорила? Есть ли в столице другие заклинатели или демоны?

— Насчёт демонов не знаю, но заклинатели точно есть, двое. Они действуют через мою старшую сестру, принцессу Хуэйцин, и собираются посетить Весенний пир. Не знаю, в каких вы с ними отношениях.

Сказав это, Принц Сюань замолчал, ожидая ответа, но его не последовало. Он поднял голову и

увидел, что в комнате, кроме него и разбросанных вещей, никого нет.

— Ушёл?

***

Покинув поместье Принца Сюаня, Юнь Усян обошёл и поместье принцессы, но не нашёл тех двух даосов, о которых говорил принц.

Котёнок с трудом выбрался из рукава и передней лапкой стал указывать на свой рот, давая понять, что хочет говорить.

Юнь Усян сорвал талисман и бросил кота на землю. Тот, перекувырнувшись в воздухе, обернулся человеком.

Сун Илоу встал, отряхиваясь от пыли.

— Настоятель, не трать силы. Эти бессмертные, что пробрались сюда без разрешения, очень хорошо прячутся.

— Они словно чего-то боятся. В мире смертных они редко используют магию, ведут себя как обычные люди. Великие бессмертные, оказавшись здесь, ведут себя так осторожно, будто воры. Словно их ждёт суровое наказание, если их раскроют.

Помолчав, он добавил:

— Ах да, тот дурак Мо Ян не в счёт. Думаю, он об этом даже не догадывается. То, что он до сих пор жив, — простое везение.

Сун Илоу потянулся, выпрямляя затёкшие руки и ноги, и его взгляд остановился на Юнь Усяне.

— Настоятель, они ведь прячутся от тебя, да?

— Кто ты такой в этом мире смертных?

Юнь Усян спокойно поправил рукав, который растрепали кошачьи лапы, и ответил тремя словами:

— Ты всё сказал?

Затем он протянул руку к Сун Илоу.

Тот, увидев его жест, тут же бросился наутёк с криком:

— Настоятель, так нельзя, я не хочу... мяу-мяу-мяу!

Неуклюжий чёрный котёнок барахтался в траве. Изящные, словно выточенные из нефрита, пальцы схватили его за шкурку и подняли на уровень груди.

Юнь Усян слегка наклонил голову, встретившись взглядом с котёнком. Он помахал пальцем, и котёнок тоже заболтался в воздухе.

— Так-то лучше. Вот как должен выглядеть питомец.

<http://bllate.org/book/15974/1500761>